

УДК: 81'114:2

С. Л. Савилова, О. Г. Щитова

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ СТАТУС НОВЕЙШЕЙ КСЕНОЛЕКСИКИ В СТУДЕНЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Представлен анализ прагматических функций иноязычной лексики в студенческом дискурсе на материале молодежных газет, интернет-сайтов социальных сообществ, разговорной речи. Выявлены особенности реализации иноязычными неологизмами частнолингвистических прагматических функций (экспрессивной, характерологической, контактоустанавливающей, эвфемистической и др.). Доказывается полифункциональность новейших заимствований как характерная черта речевого портрета студента высшей школы.

Ключевые слова: иноязычная лексика, новейшая ксенолексика, неологизм, функционирование, прагматические функции, речевой портрет.

Для современной лингвистики актуален комплексный, полидисциплинарный подход к изучению языковых явлений, исследовательское внимание сосредоточено на синтезе антропоцентризма и функционализма. Данная стратегия продуктивна при анализе процессов лингвокультурного взаимодействия, в частности функционирования новейшей ксенолексики в речи социальной группы студентов высшей школы.

В понятие новейшей ксенолексики современного русского языка входят слова иноязычного происхождения, зафиксированные в справочной лингвистической литературе после 1990 г. и отсутствующие в более ранних изданиях; иноязычные новации, не отмеченные в словарях русского языка последних двух десятилетий или функционирующие в качестве омонимов или повторных заимствований по отношению к более ранним, а также заимствования, превратившиеся из экзотизмов в общепотребительные слова [1, 2]. Ксенолексика функционирует во всех сферах общения студентов и стратах городского коммуникативного пространства: научной, разговорной, жаргонной, а также в эргонимиконе современного города (см. подр.: [3, 4]).

Функциональный статус новейшей ксенолексики в студенческой речи обусловлен прежде всего причинами заимствования, как экстралингвистическими, так и внутриязыковыми, и реализуют когнитивную и репрезентативную функции языка, которые неразрывно связаны между собой. Поэтому иноязычные неологизмы являются в первую очередь средством номинации новых предметов, явлений и понятий, служат для детализации уже номинированных объектов, а также, по закону экономии языковых средств, заменяют однословными наименованиями описательные обороты языка-реципиента. Следовательно, для иноязычных новаций наиболее характерны частнолингвистические функции, относящиеся к группе номинативных: информативная, терминологическая, информационно-конкретизирующая, синонимо-дифференцирующая, компрессивная.

Не менее значим прагматический статус новейшей ксенолексики в речи языковой личности студента.

Целью работы является выявление характерных черт функционирования *новейшей ксенолексики* в студенческой речи, в частности реализации группы прагматических функций, на материале томской студенческой газеты «УниверCITY» [5–9], социальной сети «Одноклассники «Студенты из Томска»» [10], разговорной речи студентов г. Томска.

Обратимся к группе прагматических функций иноязычных неологизмов в студенческой речи. Эта группа ориентирована на отношение «человек – знак» и представляет экспрессивную, эвфемистическую, контактоустанавливающую, характерологическую функции.

Экспрессивная функция ксенолексики включает в себя частные функции: эмотивную, аттрактивную. *Эмотивная функция* – это выражение оценочного и эмоционального отношения субъекта речи к тому, что происходит во внешнем и внутреннем для него мире); разновидности данной функции: адмиративная (вызывающая восхищение) и репрессивная (провоцирующая раздражение читателя/слушателя). Номинация *ОК* ‘все отлично, хорошо’ реализует *эмотивную адмиративную функцию*. Цель употребления данной единицы – привлечь внимание читателя, показать восхищение каким-либо явлением, действием «SMS – и все ОК?» [5, с. 4]. Слово *фейк* ‘подделка’ выполняет *эмотивную репрессивную функцию*. Эмотивная функция заключается в том, что ксенолексема выражает эмоциональное отношение автора публикации к предмету, репрессивная – в том, что неологизм провоцирует раздражение читателя, так как употреблен вместо возможного стилистически нейтрального синонима *подделка*. «А! Это *фейк*, для большего пафоса» [6, с. 9].

Аттрактивная функция новейшей ксенолексики представлена в молодежном дискурсе языковой игрой. Под языковой игрой понимается осознанное нарушение языковой нормы, приводящее к повышенной экспрессивности текста. Игровая фун-

кция как разновидность экспрессивной аттрактивной реализована в словосочетании «заSALEнная цена». Цель употребления данной единицы – привлечь внимание читателя при помощи совмещения, наложения смыслов русского слова *засаленная* и английского *sale* ‘скидка’. В данном случае для реализации языковой игры используются также паралингвистические средства, а именно иноязычная графика и капитализация (написание части слова заглавными буквами): «Скидки в больших магазинах – это, конечно, хорошо, но даже заSALEнная цена не всегда приемлема для кошелека (если он есть) студента» [6, с. 12].

В слове «АНИМЕлочи» выражена аттрактивная игровая функция как разновидность экспрессивной. Она реализована в заголовке статьи, который привлекает внимание читателя к публикации. Иноязычное слово *аниме* является производящей базой заголовка «АНИМЕлочи» образованного способом гаплоггии (*аниме* + *мелочи*).

Аттрактивная функция включает в себя также *суггестивную функцию* (функцию внушения), которая определяется способностью слова воздействовать на психику, умонастроения индивида и тем самым определять его действия. Эта функция реализуется в ритуальных речевых жанрах (заговорах, молитвах, мантрах), в формулах аутотренингового, «магнетического» или гипнотического внушения и т. п. В рекламном слогане «! ЭТО ТВОЙ МАГАЗИН! МОДНЫЕ БРЭНДЫ. СПЛОШНЫЕ ТРЕНДЫ. ЭКСКЛЮЗИВ» [7, с. 14] используется несколько новейших ксенолексем (*бренды, тренды, эксклюзив*), которые совместно реализуют в тексте суггестивную функцию. Используя фонетически рифмующиеся лексемы, автор рекламного объявления воздействует на психику читателя, «завораживает», «притягивает» внимание и взгляд читателя многократно, побуждая молодого человека обновить свой выбор именно на данном магазине.

Эвфемистическая функция реализуется в тех случаях, когда лексические новации иноязычного происхождения «маскируют» неприятные явления при их обозначении, заменяют табуированную лексику, вызывающую негативные эмоции, такие как страх, стыд, отвращение. Англицизм латинского происхождения *абсентеизм* ‘уклонение от своих обязанностей’ заимствован в русский язык из английского через латинский язык (от лат. *absens* (*absentis*) – отсутствующий, англ. *absenteeism*). Обозначая политическое поведение, характеризующееся бездействием, англицизм *абсентеизм* употреблен вместо таких слов, как *бездействие, равнодушие*, имеющих отрицательную коннотацию. Он маскирует негативный оттенок лексического значения подобных слов. «А *абсентеизм, кстати*, – это то, с чем Избирательная комиссия Том-

ской области усиленно пытается бороться» [5, с. 3].

Англицизм *пикап* ‘знакомство с целью соблазнения’ заимствован в русский язык из английского языка (англ. *pick up* – разг. подцепить). Данная номинация употребляется вместо исконно русского слова *соблазнение* (характеризующееся набором максимального количества «жертв»), имеющего отрицательную коннотацию. Слово *пикап* маскирует негативный оттенок лексического значения слова *соблазнение*. «Пикап – это только соблазнение? Чтобы знакомиться, пикаперы пользуются заготовленными фразами. Пикаперы читают художественную литературу, развиваются по жизни, обогащают внутренний мир девушек. Есть ощущение, что пикаперы – сборище неудачников. Организовывать тренинги по пикапу – пока его единственный способ заработка. Пикап – это просто инструмент, а как его используют мужчины, зависит только от них» [8, с. 10]. Как видим, в данном контексте лексема *пикап* употреблена наряду с исконно русским синонимом *соблазнение*. Анализируемая ксенолексема «гасит» отрицательную коннотацию слова *соблазнение*. Чтобы избежать употребления слов с негативной коннотацией, используют эвфемизмы, скрытые в англо-американских заимствованиях, которые описывают явления менее наглядно и, таким образом, кажутся более нейтральными или относящимися к книжному стилю [11, с. 15].

Ученые выделяют первичные и вторичные номинации. Первичные – это те номинации, которые служат для обозначения новых предметов и явлений реальной действительности и не имеют в принимающем языке однословных аналогов с идентичной денотативной семантикой (*бэдж, ваучер, джакузи, интернет, лайтбокс, ноутбук, органайзер, пейджер, пицца, принтер, синтепон, тефлон, тостер, факс, штендер, хот-дог и др.*). Вторичные номинации именуют уже обозначенные ранее реалии, поэтому они имеют аналоги в языке-реципиенте, вступают в синонимические отношения с эквивалентными словами принимающего языка, исконными или заимствованными в предыдущее время (*аутсайдер* – неудачник, *бартер* – товарообмен, *шоп* – магазин и т. д.) [12, с. 27]. Лексема *пикап* представляет собой вторичную номинацию, однако она не является избыточной, дублирующей лексему *соблазнение*: необходимость ее существования в языке связана с дополнительной коннотацией и эвфемистической функцией (наряду с номинативной).

Функциональный статус иноязычных номинаций, как правило, не ограничивается какой-либо одной функцией, они являются полифункциональными. Так, ксенолексика в речи современной мо-

лодежи выполняет не только номинативную, экспрессивную/эвфемистическую функции, но и стилистическую *текстобразующую функцию*, обеспечивая целостность текста и являясь средством его связности в студенческой газете. «*Пикап – это только соблазнение? Чтобы знакомиться, пикаперы пользуются заготовленными фразами. Однажды парень попал к пикаперам. В пикапе для знакомства есть фразы типа: „Я потерял своего белого коня. Вы его не видели?“ Пикапом он больше не занимается?» [9, с. 10]. В данном тексте иноязычный неологизм тематически «встраивается» в лексические средства, образуя с ними тематическое единство: *пикап, соблазнение, знакомство, тренинг, средство*; для связанности данного текста используется также лексический повтор: *пикап, пикапер*.*

Контактоустанавливающая функция демонстрирует предназначение языка быть средством завязывания контактов между коммуникантами: «*Эй, типелы...*» (из студенческого анекдота). Лексема *типелы* заимствована из английского реорле 'люди'. Для носителей молодежного жаргона контактоустанавливающая функция проявляется в создании оппозиции «свои» – «чужие» и в опознании и индикации «своих». Для всех остальных на первый план выходит задача преодоления языкового барьера, получения своего рода допуска к информации.

Иноязычная лексика, жаргон, экспрессивно окрашенная лексика в речи студенческого сообщества выполняют также **характерологическую** социально-маркирующую **функцию**. Наиболее часто данная функция реализуется в разговорном стиле речи данной социальной группы.

Маркирующими особенностями языка речевого портрета студента высшей школы являются, на наш взгляд, следующие:

а) использование молодежного сленга, своеобразного языкового кода для общения внутри группы: *блинковать, Инет, лайкать, мейк-ап, мессага* 'сообщение', *ретвитнуть, твитнуть, трабл* 'проблема' и др.; для характеристики внешности, характера человека участники используют следующую лексику с положительной или отрицательной коннотацией: *гламурная, клаббер, крезанутый* (= классный), *кульный, лолльный* (= глупый), *лох, хип-*

стер (= модный, в тренде, от жаргонного англ. to be hip – быть в теме) и др.;

б) употребление (сознательно или неосознанно) экспрессивно окрашенной, сниженной лексики. Чаще всего данная лексика функционирует в неофициальном студенческом общении, в комментариях, на форумах и т. п.: *агриться* 'злиться, беситься, ненавидеть' (от английского anger 'гнев'), *бро* (от англ. brother 'брат'; сокращение из америк. молод. сленга); *тролль, троллинг* (от англ. trolling 'ловля рыбы на блесну') – нагнетание участником общения (*троллем* 'провокатором') гнева, конфликта путем скрытого или явного оскорбления другого участника с нарушением правил сайта, выражается в форме агрессивного, издевательского и оскорбительного поведения, *троллить* 'публиковать провокационные посты или комментарии к ним'; *фейк* ('подделка') и т. п.; применение в речи сниженной и экспрессивной лексики студенты объясняют ее фатической функцией (функцией узнавания) в данной группе. Это одновременно и возможность самовыражения, и способ продемонстрировать кодировку своего «языка», что является основной задачей молодежного общения [3, с. 208];

в) распространение в среде участников группы прозвищ, широко используемых в общении (на форуме группы «Студенты Томска» на «Одноклассниках»: администратор – \$\$\$ M@K\$IM \$\$\$ и ***VICTOR*** \$\$\$T\$\$\$\$, pit30, Marochkina, Захария Штейн – участник группы и другие [10].

Итак, прагматический потенциал новейшей ксенолексики в студенческом дискурсе раскрывается широким спектром реализаций частнолингвистических функций. Экспрессивная эмотивная и характерологическая (социально-маркирующая) функции в большей степени характерны студенческим жаргонизмам в устной речи и интернет-коммуникации, аттрактивная игровая – в письменной речи газетных студенческих публикаций при поддержке иноязычных графических средств и капитализации. Суггестивная и эвфемистическая функции также присущи иноязычным неологизмам в студенческой речи. Суммируя наблюдения над функциональными возможностями новейшей ксенолексики в студенческом дискурсе XXI в., можно говорить о ее функциональном синкретизме.

Список литературы

1. Щитова О. Г. Новейшая ксенолексики в русской речи XXI века: к определению объема понятия // Вестн. науки Сибири. Сер. 9. Филология. Педагогика. Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2012. № 1 (2). С. 278–286. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234> (дата обращения: 13.03.2014).
2. Щитова О. Г. Функционально-стилевая миграция заимствований как один из критериев их ассимиляции в языке-реципиенте // Вестн. Томского гос. ун-та. 2007. № 294. С. 102–108. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/294/image/294_102-108.pdf (дата обращения: 13.03.2014).

3. Щитова О. Г., Савилова С. Л. Групповая языковая личность студента высшей школы: типические признаки // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2 ч. Ч. 1. С. 206–209.
4. Щитова О. Г., Самсонова Е. С. Информационный потенциал иноязычных эргонимов // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2012. № 1(116). С. 175–181 URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/samsonova_e_s_175_181_1_116_2012.pdf (дата обращения: 07.01.2014).
5. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 3, 27.02.2010. 16 с.
6. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 66, 05.11.2011. 16 с.
7. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 4, 10.03.2010. 16 с.
8. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 11 24.04.2010. 16 с.
9. УниверСИТУ. Томск: Дом молодежи. № 49 от 23.04.2011. 16 с.
10. Социальная сеть «Одноклассники» «Студенты из Томска». URL: <http://www.odnoklassniki.ru/group/47240304525372> (дата обращения: 05.04.2014).
11. Банщикова М. А. О функциях англо-американизмов в немецкой прессе // Филол. науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2 ч. Ч. 1. С. 14–16.
12. Щитова О. Г. Лексикографические источники изучения функциональной эквивалентности иноязычных новаций в русском языке начала XXI века // Вестн. Томского гос. ун-та. 2012. № 355. С. 27–30. URL: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/355/image/355-027.pdf> (дата обращения: 13.03.2014).

Савилова С. Л., аспирант, преподаватель.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: sspp@bk.ru

Щитова О. Г., доктор филологических наук, доцент, зав. кафедрой.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

Пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050.

E-mail: shchitova2010@mail.ru

Материал поступил в редакцию 21.08.2014.

S. L. Savilova, O. G. Shchitova

THE PRAGMATIC STATUS OF THE NEWEST BORROWINGS IN THE STUDENT DISCOURSE

The work is accomplished in the framework of anthropological paradigm of modern linguistics, at the intersection of current trends of language science: functional linguistics, linguistic personology, contactology, neology, etc. The article is devoted to the functioning of contemporary loanwords in student speech, namely to the analysis of pragmatic functions of foreign novations in student discourse. Contemporary loanwords is the vocabulary borrowed from foreign languages, both assimilated and non-assimilated, which entered the Russian language beginning with 1990s. The youth newspapers, Internet websites of social communities, colloquial speech of students was chosen as the material for investigation. The foreign novations not included into the regular Russian language dictionaries are analysed. The particular features for foreign neologisms to realize the specific linguistic pragmatic functions are revealed. The functions are expressive (emotive and attractive), characterological, contact-setting, euphemistic, etc. Multifunctionality of contemporary loanwords as a particular feature of a speech portrait of higher education institution student is proved. Summing up the observations over the functional potential of contemporary loanwords in student discourse of the XXI century, the functional syncretism can be traced.

Key words: *foreign lexis, newest borrowings, neologism, functionality, pragmatic functions, speech portrait.*

References

1. Shchitova O. G. The newest borrowings in the Russian speech of XXI c.: defining the denotation. *Bulletion of science of Siberia. Series 9. Philology. Pedagogy. Tomsk, TPU Publ.*, 2012. No. 1 (2). Pp. 278–286. URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/237/234> (Accessed: 25 March 2014) (in Russian).
2. Shchitova O. G. Functional-stylistic migration of borrowings as one of criteria of their assimilation in the recipient language. *Tomsk State University Bulletin*, 2007, no. 294, pp. 102–108. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/294/image/294_102-108.pdf (Assessed: 13 March 2014) (in Russian).
3. Shchitova O. G., Savilova S. L. Higher school student's group linguistic identity: typical features. *Philological sciences. Theory and practice Issues*. Tambov, Gramota Publ., 2014. No. 3 (33): in 2 volumes. Vol. 1. Pp. 206–209 (in Russian).

4. Shchitova O. G., Samsonova E. S. Information potential of ergonyms borrowed from the foreign language. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 1 (116), pp. 175–181. URL: http://vestnik.tspu.ru/files/PDF/articles/samsonova_e_s_175_181_1_116_2012.pdf (Accessed: 7 January 2014) (in Russian).
5. *UniverCITY*. Tomsk, Youth house. № 3, 27.02.2010. 16 p. (in Russian).
6. *UniverCITY*. Tomsk, Youth house. № 66, 05.11.2011. 16 p. (in Russian).
7. *UniverCITY*. Tomsk, Youth house. № 4, 10.03.2010. 16 p. (in Russian).
8. *UniverCITY*. Tomsk, Youth house. № 11, 24.04.2010. 16 p. (in Russian).
9. *UniverCITY*. Tomsk, Youth house. № 49, 23.04.2011. 16 p. (in Russian).
10. *Social net "Odnoklassniki" "Studenty iz Tomsk"*. URL: <http://www.odnoklassniki.ru/group/47240304525372> (Assessed: 05 May 2014) (in Russian).
11. Bانشchikova M. A. On functions of Anglo-Americanisms in the German press. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. Tambov, Gramota Publ., 2008. No. 1 (1) in 2 volumes. Vol. 1. Pp. 14–16 (in Russian).
12. Shchitova O. G. Lexicographical sources of studying foreign novations functional equivalence in the Russian language of the beginning of the XXI c. *Tomsk State University Bulletin*, 2012, no. 355, pp. 27–30. <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/355/image/355-027.pdf> (Accessed: 13 March 2014) (in Russian).

Savilova S. L.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: sspp@bk.ru

Shchitova O. G.

National Research Tomsk Polytechnic University.

Pr. Lenina, 30, Tomsk, Russia, 634050.

E-mail: shchitova2010@mail.ru